

Глава 8. Не Уходи

Сун Сюй сел в машину и только когда пристегнул ремень безопасности, заметил рядом термос-контейнер.

Следом за ним в салон вошёл человек, сел на водительское место, открыл этот контейнер и, протянув ложку, сказал:

— Суп из белых грибов. Горячий. Поешь немного, чтобы не ехать на голодный желудок.

Очевидно, его уже заранее признали не ужинавшим.

Сун Сюй действительно не ел вечером, поэтому взял контейнер. Еда и правда была горячей — из-под крышки поднимался лёгкий пар.

Свет в машине потускнел, автомобиль выехал из парковки.

Мастер Сун, уставший после целого дня работы, ел на ходу и между ложками спросил о прогрессе уборки в своём доме:

— Уже два дня прошло. Комнаты убрали?

Эти дни он был так занят, что даже не успевал заглянуть в телефон. Всеми делами занимался его добрый друг — он и нанимал уборщицу. Должно быть, за два дня дома всё уже давно приведено в порядок.

Сюй Янь спокойно ответил:

— Нет.

— А?

Ответ прозвучал настолько уверенно и просто, что Сун Сюй, с ложкой во рту и надутый щекой, непонимающе повернулся к нему.

Сюй Янь, крепко держа руль обеими руками, невозмутимо пояснил:

— Лучше, когда дом убирают свои люди, так спокойнее. Тётя Чэнь и остальные сейчас в отпуске. Вернутся, вот тогда и попрошу их заняться уборкой.

По правде говоря, Сун Сюй не видел проблемы — в его доме не было ничего, что нельзя показать посторонним, да и особых ценностей тоже. Кто бы ни убирал — разницы немного.

Но он не спешил. Раз уж тот так сказал — можно и подождать.

Похоже, возвращение домой придётся отложить.

За окном один за другим скользили отблески уличных фонарей. Лицо рядом сидящего парня было наполовину скрыто тенью. Он медленно выдохнул.

Сун Сюй доел лишь половину, когда вдруг лежащий рядом телефон завибрировал. Он остановился, глянул на экран.

Пришло сообщение от менеджера, а вместе с ним — запрос в друзья.

Менеджер написал, что Ся Ян, через своего агента, попросил его контакт. Если удобно — можешь добавить, если нет — можешь и отказать, ничего страшного.

В списке друзей и без того было полно малознакомых контактов. Один больше — один меньше. Он лениво коснулся экрана и принял запрос в друзья.

Водитель бросил на него взгляд сбоку. Сун Сюй, не придавая значения, пояснил:

— Коллега по сегодняшней съёмке добавился в WeChat.

Сюй Янь спросил:

— Тот, что зовут Ся Ян?

Он, оказывается, знал его имя. Сун Сюй чуть поднял глаза:

— Откуда ты знаешь?

— Угадал, — ответил Сюй. Половина его лица оставалась в тени, выражение разобрать было невозможно. — Просто подумал, что скорее всего это он.

Угадал...

Отложив телефон, Сун Сюй снова взялся за ложку и продолжил есть свой сладкий суп из белых грибов. Доев, он откинулся на спинку сиденья, голова слегка скользнула по обивке, волосы

задели подголовник. Спокойно закрыв глаза, он сказал:

— Сегодня, когда уходил, команда программы сказала, что хочет, чтобы я остался и снялся ещё в двух выпусках.

Руки, лежащие на руле, слегка дрогнули. Сюй Янь спросил:

— Ты согласился?

— Нет, отказал, — Сун Сюй чуть приоткрыл глаза. В свете уличных фонарей его светло-серые зрачки казались золотистыми. Он смотрел на пустую дорогу впереди и тихо добавил: — Ты же знаешь, я плохо играю в таких шоу.

В подобных программах, где всё идёт по сценарию и каждое действие расписано заранее, он чувствовал себя не в своей тарелке. Делать вид, будто не знаешь, кто будет партнёром, или притворяться удивлённым итогом, который тебе уже известен, — для него было почти невозможно.

Лучше уж просто петь с начала и до конца... в каком-то смысле даже легче.

Сюй Янь ничего не ответил, он только коротко отозвался, не меняя интонации.

Они вернулись домой как раз вовремя — когда переступили порог, было уже за полночь. За окнами тихо начинал моросить дождь.

После двух суток почти без сна, Сун Сюй, едва добравшись до комнаты, умылся, рухнул на кровать и, выключив свет, мгновенно заснул.

Раньше он почти всегда засыпал только под воздействием алкоголя. Но теперь, пережив всё, что можно было пережить, у него просто не осталось поводов для ночных раздумий. Последнее время стоило коснуться подушки, и он сразу проваливался в сон.

Спал без сновидений, крепко и глубоко. Казалось, что, как обычно, проснётся ближе к полудню. Но в этот раз открыл глаза раньше — сам, без будильника.

Разбудил шум дождя за окном. За ночь тихая морось превратилась в ливень: тяжёлые струи с грохотом били по перилам балкона, звук проникал в комнату.

С трудом высунув руку из-под одеяла, он на ощупь нашёл на тумбочке телефон, выдернул провод зарядки и поднёс ближе к лицу. Прищурившись, юноша посмотрел на экран.

Всего шесть или семь утра. При такой погоде за окном всё ещё было темно.

Он положил телефон обратно, снова нырнул под одеяло, но, полежав немного, понял — сна больше нет. Взъерошив волосы, Сун Сюй сел на кровати.

Время было раннее, Сюй Янь ещё спал. Сун пошёл на кухню, налил стакан воды и вернулся в комнату.

В комнате царил полумрак, слышно было только, как дождь барабанит по стеклу. Он поднял шторы — за окном серое, затянутое облаками небо.

Казалось, поднялся ветер: струи дождя летели под углом. Он поставил стакан на стол и распахнул стеклянную дверь на балкон.

В ту же секунду в комнату ворвался порыв ветра, взъерошив волосы и приподняв полы просторной пижамы. Ветер пах влажной свежестью дождя.

Он шагнул на балкон. Холодный воздух мгновенно обдал кожу, а капли, занесённые ветром, коснулись лица ледяным щекотанием.

Дождь лил стеной, скрывая знакомые очертания городских высоток — перед глазами осталась лишь плотная завеса воды, будто туман.

Погода была почти такая же, как в тот день, когда он умер. Разве что теперь было небо, день — и он всё ещё мог чувствовать, как капли дождя касаются лица, ощущать их холод и вес.

Не отступая, Сун Сюй сделал ещё шаг вперёд. Ветер взметнул мягкие пряди, и в них запутались новые струи дождя.

Он не стал ничего делать — просто облокотился одной рукой на перила, а вторую протянул вперёд.

Рука вышла из-под навеса балкона. Капли дождя сразу упали на ладонь, расплескались, оставив влажное пятно. Струйки стекали между пальцев, оставляя после себя холодные следы.

«...»

Шум дождя был густой, неумолчный.

Казалось, весь мир растворился, утонул в этом ливне. На миг внутри словно что-то щёлкнуло — холод прошёл по коже, и он внезапно сжал руку в кулак.

Отдёрнув её, Сун Сюй повернулся и медленно вернулся в комнату. Подошёл к тумбочке, взял телефон. Разблокировал экран — уверенно, привычным движением, — и открыл диктофон.

Положил телефон на стол, тихо напевая без слов мелодию. Потом, следуя памяти, открыл ящик, достал старые, давно не тронутые листы бумаги и ручку. Сделал несколько записей — несколько слов, всего пару строк — и снова вышел на балкон.

Он сел на ступеньку у самого угла, положил телефон рядом. Кончик пера скользил по бумаге, издавая мягкое шуршание, которое мгновенно заглушил дождь.

«Ш-ш-ш...»

Дождь застилал всё здание. В соседней комнате Сюй Янь проснулся и в тот миг, как только услышал грохот ливня, резко сел на кровать.

Комната была тихой. Серой. Такой же, как тогда.

Серое небо, проливной дождь, внезапный звонок телефона — знакомый номер, но чужой голос, сообщающий о смерти. Это короткое воспоминание повторялось в его снах каждый день, снова и снова, бесконечным кругом. Каждый раз оно становилось всё отчётливее, глубже, не давая ему уйти от неизменного — от того, чего он не смог предотвратить.

То же серое небо. Та же стена дождя. Запотевшие окна. Стрелки часов на тех же делениях. Он уже не понимал — это сейчас, наяву, или снова тот день, который возвращается, чтобы повториться.

Дыхание стало тяжёлым. Он машинально взглянул на телефон, лежавший рядом. Экран был тёмным. Никаких уведомлений, ни звука.

Нужно убедиться.

Сюй Янь быстро вскочил, распахнул дверь комнаты и посмотрел в сторону напротив.

Дверь в комнату Сун Сюя была открыта. Кажется, тот уже проснулся. Постучав, он выглянул внутрь.

В комнате было темно. Кровать — пуста.

Наверное, встал попить воды. Или вышел прогуляться... хотя в такую погоду это маловероятно. Рука на дверной ручке произвольно сжалась. Он окинул взглядом пустую комнату и резко развернулся, направившись в гостиную.

Никого. В кухне — тоже никого. Квартира была пуста, только стоящие у входа ботинки подтверждали: кто-то всё ещё должен быть здесь.

Сердце болезненно дёрнулось. Он обернулся и поспешно вернулся обратно.

Дверь комнаты Сун Сюя была приоткрыта. Кровать — не застелена, словно кто-то только что поднялся. В ванной — никого. Из звуков — лишь дождь и шелест занавески, тронутой ветром.

Балконная дверь была распахнута. При каждом порыве ветра шторы приподнимались, открывая узкую щель.

И в тот миг, когда он понял, что это значит, — сорвался с места и бросился к балкону.

«Шуах!»

Он сделал несколько шагов вперёд и резко распахнул раздвижную стеклянную дверь — звук резанул тишину. В лицо ударил поток холодного воздуха, перемешанного с дождевой пеленой. Окинув взглядом балкон, он сразу увидел фигуру, сидящую в углу на ступеньке.

На нём была тонкая белая пижама. Чёрные пряди волос намокли и прилипли к коже. В руке — ручка, под ладонью лист бумаги, который вместе с подолом пижамы поднимался от ветра, шурша и трепыхаясь, будто вот-вот сорвётся и исчезнет в дождевой мгле.

Похоже, тот не ожидал, что кто-то появится здесь именно сейчас. Вздвогнув от звука, Сун Сюй повернул голову, его светло-серые глаза чуть приоткрылись. Подумав пару секунд, он спокойно спросил:

— Проснулся?

Этот знакомый голос мгновенно вернул всё в реальность.

Сюй Янь, у которого сердце на мгновение остановилось, наконец смог выдохнуть. Сжавшаяся на дверной раме рука медленно разжалась.

— Да, — ответил он коротко.

— Почему ты сидишь здесь, на холоде?

Он подошёл ближе, наклонился и протянул руку. Взгляд скользнул по влажной ткани, по тонкой ткани, прилипшей к телу.

— На улице холодно. Пойдём, переоденешься, я найду тебе что-нибудь потеплее.

— Пишу песню, — отозвался Сун Сюй. — Здесь как-то лучше чувствуется.

Все обрывки мелодии и слов, что приходили в голову, он уже успел записать. Сун Сюй сложил бумагу, убрал её вместе с ручкой в карман и, поднимая взгляд, коснулся протянутой руки.

В тот миг, как их пальцы соприкоснулись, ладонь Сюя резко сжалась. Он потянул его сильнее, помогая подняться.

Как только Сун Сюй встал, он всё же заметил лёгкое дрожание.

— У тебя руки трясутся, — сказал он.

Не успев услышать ответ, добавил:

— Неужели давление упало? С утра, может, низкое?

Он знал, что у людей с низким давлением по утрам бывает слабость, руки и ноги ватные. Юноша окинул взглядом высокого, крепкого Сюя и приподнял бровь — не похоже на то, что у него «низкое давление».

Сюй Янь отвёл взгляд, не стал объяснять, только коротко согласился:

— Может быть.

Они вернулись в комнату. Балконная дверь закрылась, отрезав звук дождя.

Пижама на Сун Сюе местами промокла. Он переделся в мягкий серый свитшот, вытер волосы и быстро подсушил их феном.

Сюй Янь, надев фартук, отправился на кухню готовить завтрак. Сун Сюй написал сообщение менеджеру и устроился на диване, чтобы дописать текст песни.

После вчерашнего прямого эфира, когда они ещё фотографировались с командой, менеджер сказал, что продюсер звукозаписывающей компании, с которой они раньше сотрудничали, снова вышел на связь — спрашивал, не планирует ли он выпуск новой песни.

По словам менеджера, стоит ему согласиться — и та сторона сразу освободит расписание, чтобы заняться проектом в первую очередь.

Сделать новую песню не проблема. У него целая коллекция демо — десятки наработанных мелодий за последние годы. Стоит только захотеть — выбирай любую. Но пока у него не было подходящей идеи, ничего, что бы соответствовало собственным требованиям.

А если самому не нравится — значит, не стоит показывать другим.

Вчера он ответил менеджеру, что подумает. Но вот сегодня утром идея вдруг пришла. Может, стоит попробовать собрать демо и отправить продюсеру...

Когда приходит вдохновение, музыка складывается быстро. А вот с текстом — настоящая пытка.

Сун Сью сидел на диване у панорамного окна, в руках была мятая, в несколько раз сложенная бумага. Он размышлял, и в конце концов устроил на диване «смертельную борьбу» с ни в чём не повинной подушкой.

Оба проиграли: он вместе с подушкой свалился на пол. Где упал — там и остался лежать.

Вспыхнула новая строчка, он тут же схватил ручку и, не вставая, записал несколько слов прямо на ковре.

Влажные, чуть взъерошенные волосы свисали вперёд; сквозь узкую щель штор пробивался тусклый утренний свет, ложась на его спокойное, чуть усталое лицо, где в мягких чертах читалась странная, тихая обречённость.

<http://bllate.org/book/14429/1275790>